

п Е С К

A1

§§§

Двигаюсь Яolenу

Сквозь бессонные ночи

Вбивая клинья

Между пространством и временем.

Бесконечно,

Как маятник.

В надежде уловить,

Неуловимое -

Музыку тел и предметов.

Огни,
Огни, привудие назад.
Окне двойное
Охраняет взгляд.
Холодный стук
Накатанных колес.
В короткой дреме
Кольханье грез.
Столбы, деревья,
Снег, столбы.
Сквозняк вагонный
С привкусом весны.
Ламп электрических
Голубоватый свет.
Дома, вставшие нам вслед.
И снова снег, огни, столбы...

В час, когда гаснет звезда,
Я остаюсь один.
В час, когда нет тебя,
Я ухеку совсем.
Ночь, приносящая мысль
И красоту цветам,
Герод, желтым огнем,
Двери стеклянный храм,
Обладевает тем,
Что неподвластно нам.

Блеск черной доски
Отражает затмение души.
И что я хочу сейчас
То, что я знаю — не нужно:
Потеря памяти — свидетельство удушья.
В далекой дымке имена, слова и даты...
Туман над озером,
Звезда в ночи над всем.
Вода холодная, но звуки не приходят.
Нелепая игра отпетого с живым.
Они неотличимы точию тени.
Что ближе: суета или покой.
Что чище: жар или холод.
Где запах дождя, приносящего память?

§§§

На ржавой крыше старого собора,
Над силуэтом труб, антен и проводов,
Над белой ночью,
Бледный ангел замер.
Сникой к рассвету,
Крыльями к луне
Разверяние недвижен,
Идет восхода.
Чтоб улететь
В страну
Которой нет.

Сто лет одиночества
И бесконечность пределов.
Огромная площадь
И пьеса для одного.
В ней автор, актер, созерцатель игры
Слились в единицу начала движения.

Последний холод
Уходящей ночи.
Кружение льда
И отблеск фонарей.
Мир тишины, молчанья и тревоги.
Линь шум места,
Да кость дуня,
Нис Говорят
О странной музыке судьбы.

Кусочек мила выскользнул из рук,
Струей вода холодная и пламя.
Вкруг них вращение планет
И вечные скитанья.
Стена, взгляд неподкобья.
Дробьь тишина.
Мозг ятопором, кемчет пальцам.
Науками - это я?
Ты рассмеялся. Почему?
Устал, на землю лечь стремишься.
Не смей, прощу тебя, не смей.
Умреть.

Мне неказалось,
 Я неясн, что-то очень важное,
 Хотел сказать об этом тебе.
 Но слова разбегались в разные стороны,
 Как рыжие коты
 На раскаленной крыше старого дома.
 Постарался собраться с мыслями,
 Но они растворились куда-то
 И, как глухие караси,
 Забились в тину сомнения и логических схем.
 Силился вспомнить,
 Что же произошло.
 Но потом решил,
 Геняться за всякой живностью -
 Слишком дурацкое занятие.
 И пошел спать.

АЛЕКСЕЙ ПАРЫГИН

ПЕСОК

СТИХИ

ЛЕНИНГРАД

1989

тираж 5 экз.

№ 1.

